

— Сунъянь — способная девушка, я спокойна, если она поедет с нами в Линье. Но сейчас у нас действительно нет подходящих людей. Ситуация во дворце сложная, одно неверное движение — и можно поплатиться жизнью. Сяо Гун тоже не сможет полностью защитить её. Попастись туда — это почти верная смерть.

Чжун Шо ответил:

— Может, спросим её мнение? Если она согласится, мы сделаем всё, чтобы защитить её. Если нет, то оставим это и найдём кого-то другого.

Сяо Цзю, немного сонно, сказала:

— Хорошо, как скажешь.

Затем она вдруг спохватилась:

— Ах, я не это имела в виду. Я хотела спросить твоё мнение о том, чтобы взять наложницу. Я выразилась слишком мягко, и ты не понял.

Чжун Шо, борясь за выживание, ответил:

— Я считаю, что брать наложницу — неправильно.

Сяо Цзю кивнула:

— Верно.

Чжун Шо продолжил:

— Если у мужчины уже есть жена, он не должен метаться от одной к другой. Как я, например, мне достаточно тебя, и я ни за что не возьму наложницу.

Это была правда, он едва мог содержать Сяо Цзю, и ещё один человек в доме Чжун разорил бы его.

Сяо Цзю осталась довольна:

— Продолжай.

Но это ещё не всё.

Чжун Шо решил принизить Сяо Гуна:

— Третий принц взял наложницу только по необходимости, но в обычной ситуации это совершенно недопустимо! Он ещё не женился, как может брать наложницу? Даже если бы женился, это было бы неправильно!

Сяо Цзю сказала:

— Хорошо, Бэйнин, ты очень проницателен.

Чжун Шо вздохнул с облегчением, мысленно поблагодарив Сяо Гуна.

Сяо Цзю добавила:

— Ты видел, как вела себя Чжуанцзин?

Чжун Шо ответил:

— Видел.

Сяо Цзю усмехнулась:

— Похоже, моя младшая сестра относится к тебе по-особенному. Она редко бывает такой мягкой.

Чжун Шо снова насторожился:

— Я только боюсь, что она снова начнёт буйствовать и причинит тебе вред, поэтому был настороже. Если тебе не нравится, в следующий раз я не буду на неё смотреть, хорошо?

Сяо Цзю ответила:

— Хорошо, запомни, впредь смотри только на меня.

Чжун Шо успокоил её:

— Да, впредь буду смотреть только на тебя, ваше высочество.

Сяо Цзю успокоилась и, казалось, заснула.

Чжун Шо тоже решил, что она спит, но продолжал массировать её голову, лишь немного ослабив давление, и смотрел на её спящее лицо с неосознанной нежностью.

Через некоторое время Сяо Цзю открыла глаза и внезапно встретила с ним взглядом. Чжун Шо тихо спросил:

— Что случилось? Мы ещё не дома, поспи ещё немного.

Его голос был ясным, но тон спокойным, что вызывало чувство умиротворения.

Сяо Цзю покачала головой, и подвески на её голове зазвенели, ударившись о нефритовый поясок на талии Чжун Шо.

— Проголодалась, хочу печенья.

Сяо Гун был ранен, и они не могли остаться на обед. Сяо Цзю с утра ничего не ела, и теперь проголодалась.

Чжун Шо сказал:

— Может, подождёшь немного? Скоро будем дома.

Сяо Цзю, пользуясь своей избалованностью, начала капризничать:

— Нет, хочу печенья, хочу сейчас.

Чжун Шо приподнял занавеску и выглянул наружу:

— Рядом есть кондитерская, пожалуй, лучшая в столице. Раньше я часто заходил туда, и с хозяином знаком. Может, подождёшь в карете, а я схожу куплю? Что хочешь?

Сяо Цзю ответила:

— Буду ждать тебя. Что угодно, солёное или сладкое.

Чжун Шо улыбнулся и вышел из кареты.

Кондитерская «Чжун» была открыта дальним родственником его семьи, тоже по фамилии Чжун, но они не могли разобраться в степени родства, поэтому просто называли друг друга «хозяин» и «генерал».

Раньше Чжун Шо, проходя мимо по делам, заходил туда за печеньем, чтобы перекусить. Нельзя было сказать, что это было лучшее печенье в столице, но оно было очень вкусным.

Хозяин как раз был на месте и, увидев Чжун Шо, удивился:

— Генерал Чжун, давно не заходили. Что привело вас сегодня?

Чжун Шо улыбнулся:

— Сегодня моя жена захотела печенья, и я, проходя мимо, решил зайти.

Хозяин впервые услышал, чтобы кто-то называл принцессу Юнму «женой». В городе ходили слухи, что принцесса Юнму, выйдя замуж за генерала Чжуна, стала образцовой женой, и их отношения были гармоничны. Хозяин не верил, ведь браки в императорской семье редко бывают счастливыми, но сейчас, увидев, как Чжун Шо улыбается, он поверил и проникся к нему уважением.

Ведь это человек, ради которого принцесса Юнму согласилась выйти замуж.

Хозяин поспешил сказать:

— Так это для принцессы? Генерал, посмотрите, что ей может понравиться.

Чжун Шо внимательно осмотрелся, выбрал несколько видов и велел работнику аккуратно упаковать. Затем, под напутствие хозяина: «Если принцессе понравится, заходите чаще», он вышел из лавки.

Чжун Шо открыл занавеску кареты, ловко вскочил внутрь и развернул пакет с ещё тёплым печеньем, подавая его Сяо Цзю, чтобы она сама выбрала.

Сяо Цзю вытащила из рукава платок, стёрла с губ помаду и взяла кусочек жёлтого печенья, откусив его.

Светло-жёлтое печенье было сладким и мягким, не слишком приторным, и очень вкусным. Сяо Цзю похвалила:

— Действительно вкусно, почти как во дворце.

Чжун Шо сказал:

— Я рад, что тебе понравилось.

Сяо Цзю посмотрела на него, затем на пакет:

— Ты не будешь?

Чжун Шо ответил:

— Обычно я не люблю печенье, только когда на службе, чтобы перекусить.

Он немного помолчал, затем добавил:

— Если ты не доешь, может, поделишься с Сивэнь и Сунъянь? Они, наверное, тоже проголодались.

Сяо Цзю кивнула, и Чжун Шо открыл занавеску, чтобы поделиться печеньем с Сивэнь и Сунъянь. Остальное он медленно кормил своей принцессе.

Вечером Сяо Цзю смыла макияж и сидела с Чжун Шо в гостиной.

Сунъянь вошла вместе с Сивэнь, поклонилась и, увидев Сяо Цзю, удивилась. Сивэнь встала рядом с Сяо Цзю.

Сяо Цзю, неспешно отпив чай, сказала:

— То, что ты видишь, — правда.

О том, кто такая Сяо Цзю, Чжун Шо рассказал только Сунчжу, Сунъянь не знала.

Обычно Сунъянь замечала, что Сяо Цзю во многом не похожа на женщину: её фигура, черты лица, а иногда и слегка выступающий кадык, который не полностью скрывался под одеждой. Теперь она поняла: принцесса Юнму на самом деле была принцем.

Сунъянь была всего лишь служанкой, но она много лет служила в доме Чжун и не была глупа. Сяо Цзю рассказала ей об этом, чтобы использовать её, и таким образом проявила к ней доверие. Она спокойно встала на колени и сказала:

— Сунъянь готова служить вашему высочеству.

Чжун Шо сказал:

— Встань, тебе нужно было знать это, просто раньше времени. Сначала послушай, что скажет

тебе его высочество.

Суньянь встала и, опустив голову, слушала.

Сяо Цзю поставила чашку и сказала:

— Ты была рядом со мной всё это время, и я знаю, что ты способная и умная девушка. Я хотела взять тебя с собой в Линье, чтобы ты осталась рядом со мной. Но сегодня я пообещала третьему принцу наложницу, чтобы передавать сообщения между дворцом и внешним миром. Это важная связь, и ты — лучший кандидат.

— Твой брат Сунчжу вырос вместе с моим супругом, они как братья, и он относится к тебе по-особенному. Ты можешь выбрать: пойти во дворец или поехать с нами в Линье.

Суньянь промолчала, но Сяо Цзю не торопила её. Эта девушка была умной и, вероятно, взвешивала плюсы и минусы.

Сяо Цзю добавила:

— Если поедешь в Линье, с этого момента ты будешь второй после Сивэнь, и когда выйдешь замуж, я выберу тебе хорошего мужа и обеспечу тебя. Если пойдёшь во дворец, я сделаю всё, чтобы сохранить тебе жизнь, а когда всё закончится, выведу тебя оттуда, и ты будешь жить в роскоши. Оба пути одинаковы, но попасть во дворец гораздо опаснее.

Через некоторое время Суньянь спросила:

— Ваше высочество, если я пойду во дворец и мне повезёт выжить, могу ли я получить свою свободу и свободу моего брата?

Сяо Цзю немного удивилась, но ответила:

— Конечно, тогда я сама позабочусь о доме и земле для вас с братом. Но ты поняла? Если поедешь в Линье, я тоже не обделю тебя.

Суньянь сказала:

— Я готова пойти во дворец и служить третьему принцу. Если мне удастся выжить, прошу ваше высочество дать мне и моему брату свободу. Если я погибну, прошу вас, в знак уважения к моим стараниям, освободить моего брата.

Сяо Цзю согласилась:

— Хорошо, но ты больше не подумай? Я не хочу тебя обманывать, и говорю прямо: попасть во дворец — это почти верная смерть, а рядом со мной ты будешь в безопасности.

Сунъянь твёрдо сказала:

— Я готова пойти во дворец.

Чжун Шо сказал:

— Хорошо, мы сделаем всё, чтобы защитить тебя и Сунчжу, пока ты будешь во дворце.

— Благодарю ваше высочество, — снова поклонилась Сунъянь и вышла.

Чжун Шо вздохнул:

— Сунъянь и Сунчжу — дети слуг, они с детства были со мной, а я не замечал их желаний.

Сяо Цзю сказала:

— Родиться слугой — кто с этим смирится? Сунчжу сражался с тобой на поле боя и заработал немало заслуг, не так ли?

<http://bllate.org/book/15100/1334213>